

Шпага пронзила воздух и с порывом ветра сильно ударила по темно-желтому копью.

"когда!"

С огромной силой он атаковал прямо со свирепой злобой.

Ладонь Бай Чэна онемела, и он сделал три шага назад.

Глаза Ву Хао были прикованы, и он продолжал следить за ним. Шпага была полна крови, и холодная смертоносная аура пронизывала его, и длинный меч обрушился на макушку Бай Чэна.

Лицо Бай Чэна изменилось, а затем он стиснул зубы. В его глазах мелькнуло безжалостное выражение. Копье в его руке за очень короткое время произвело более дюжины выстрелов. Каждый выстрел был направлен в острие тяжелого меча. почти все звуки были объединены в один звук, что было очень аккуратно.

Этот сильный удар выбил шпагу Ву Хао.

За пределами поля бесчисленное количество людей на трибунах с изумлением смотрели на мелькающую фигуру, большинство из них своим зрением могли видеть только всплеск искр и мимолетную фигуру между касанием двух орудий.

Выражение лица Ху Цзя застыло, а ее брови слегка нахмурились: «Сила этого Бай Чэна немного улучшилась по сравнению с прошлым разом».

«Действительно, он немного поправился. Нынешний Бай Чэн — Семизвездный Доу Лин, но это совершенно тщетно, как принять таблетку».

Глаза Хань Юэ были острыми, и она могла видеть, что что-то не так. По сравнению с обычным прорывом, принимая эликсир, после прорыва необходимо обострить боевой дух.

В противном случае боевой дух станет немного тщеславным, что скажется на собственной боеспособности.

«Но это очень странно, Ву Хао тоже должен принимать эликсир, почему его обида такая твердая».

Хань Юэ был немного озадачен. Полтора месяца назад У Хао был Доу Лин только с одной

звездой, но теперь он пятизвездочный Доу Лин. Такое улучшение должно быть связано с приемом таблеток.

Однако после приема эликсира обида все равно копится, что несколько неразумно.

«О чем вы говорите, мы только что приняли пилюлю очистки ци, которую дала Юньсяо после нашего повышения».

Ху Цзя слегка улыбнулся.

«Изготовление пилюли Ци?» Хань Юэ слегка приподняла брови, почему она не слышала о таких таблетках?

На материке процветают всевозможные эликсиры, но она никогда не слышала об этом эликсире, создающем ци.

«Пилюляковки ци — это эликсир, специально используемый для смягчения Доу Ци, который может сделать тщеславную Доу Ци твердой».

Лу Юньсяо вслух объяснил, что «Алхимические случайные мысли» содержат все, а таблеткаковки ци — всего лишь незаметная пилюля, записанная в ней.

Но и этот эликсир имеет свое действие.

Собственная основа Лу Юньсяо столь же сгущена, как прекрасное железо, поэтому пилюля кузнечной ци бесполезна для него, а степень, в которой может сделать пилюля кузнечной ци, очень ограничена.

Но это ограничение относительное, и умеренная им обида на рядовых бойцов уже солидна.

Причина, по которой обида Ву Хао не напрасна, полностью связана с ним.

"Для закалки боевой ци есть такая таблетка?"

Красные губы Хань Юэ слегка приоткрылись, ее лицо было полно удивления, в конце концов, это была она, она была слишком неопытна?

«Существует так много видов эликсира, и теоретически возможен любой эликсир».

«Эта пилюля для создания ци не дорогая. Если хочешь, я могу дать тебе две бутылочки».

— небрежно сказал Лу Юньсяо.

«Правда?» Красивое лицо Хань Юэ расплылось в улыбке, и было ли какое-то удивление?

«Природа верна, это всего лишь маленькая пилюля ци».

У Лу Юньсяо было выражение безразличия, поскольку он был старшим фармацевтом седьмого ранга и имел право быть таким высокомерным.

«Тогда спасибо, Юньсяо.» Хань Юэ искренне улыбнулась, с улыбками в глазах.

«Я не знаю, что лучше: пилюля, выковывающая ци, или огонь сердца, выковывающий тело?»

— внезапно спросила Хань Юэ, как будто что-то вспомнила.

«Если это не последние несколько слоев, остальная часть тела кузнечного огня сердца не так хороша, как пилюля кузнечной ци».

Голос Лу Юньсяо был ровным.

По крайней мере, это своего рода редкая пилюля, пилюля Forging Qi по-прежнему имеет свой стиль.

Даже по сравнению с телом, выкованным пламенем сердца последних нескольких слоев, оно не проигрывает.

Однако, если его сравнить с основной частью Пламени Падающего Сердца, он не на том же уровне.

Пламя Падающего Сердца, обманный инструмент для совершенствования, есть только одно слово, чтобы описать его с точки зрения закалки боевой ци, и это потрясающе.

В противном случае Лу Юньсяо не смотрел бы на это всем сердцем.

Падающее Пламя Сердца, это абсолютный культивирующий фетиш.

«Значит, это так удивительно, — Хань Юэ не могла не восхититься, — Юнь Сяо, ты такой удивительный, что можешь усовершенствовать такую таблетку».

"Где, я просто средний."

Лу Юньсяо махнул рукой и сказал.

«Хихикай, ты слишком скромный», — сказала Хань Юэ с улыбкой.

На этой стороне Лу Юньсяо и другие счастливо болтали, но на поле Ву Хао и Бай Чэн уже молниеносно дрались более сотни матчей.

Никто не ожидал, что Бай Чэнг прорвется к Семизвездному Доу Лину, и для Бай Чэнга также было неожиданно, что боевой дух Ву Хао был таким твердым.

Эти двое яростно сражались более ста раз, и победителя не было.

«Я не ожидал, что ты прорвешься, но это бесполезно. Тебе все равно придется проиграть сегодня».

На лице Ву Хао мелькнуло суровое выражение: на этот раз он должен победить.

"Кровавый струящийся слэш!"

Шпага в руке Ву Хао ярко сияла, и трехфутовый энергетический световой меч яростно полоснул Бай Чэна.

Кровавый свет с убийственным намерением Сен Ленга был направлен прямо на Бай Чэнга, что сделало невозможным его уклонение.

«Просто полагаясь на тебя, ты все еще хочешь завоевать меня? Невозможно!»

Бай Чэн резко закричал, и темно-желтое копьё крутанулось, а затем яростно ударило.

Копье ярко светилось, и длинная темно-желтая энергетическая змея кружила вверх, быстро устремляясь к Ву Хао.

Преобразование боевого духа в форму — это сильная сторона боевого духа.

"Иди к черту!"

Ву Хао стиснул зубы и ударил своим длинным мечом, в воздухе энергетическая змея столкнулась прямо с энергетическим гигантским мечом.

"Бум!"

В одно мгновение был высвобожден сильный свет, и волна энергетических волн унеслась прочь.

И длинная змея, и гигантский меч были уничтожены, из уголка рта Бай Чэна потекла кровь, и он отступил на семь или восемь шагов один за другим. С другой стороны, У Хао отступил на пять шагов назад, и угол его рта тоже был в крови.

Тем не менее, его дух очень взволнован, и все его тело полно боевого духа. У Хао, его боевой стиль заключается в том, что он не заботится о себе, и чем больше он сражается, тем храбрее он становится.

Встречаясь на узкой дороге, храбрый побеждает. У Хао не только не проиграл, но его агрессивность становилась все сильнее и сильнее.

— Бай Ченг, прими!

У Хао поднял свой меч, и шпага яростно ударила по нему.

Бай Ченг сопротивлялся один за другим, его лицо становилось все более и более уродливым.

"Этот сумасшедший!"

Чем больше сражался Бай Чэн, тем больше он огорчался. Бесстрашный боевой стиль У Хао делал его крайне неудобным.

«Блин!» Произошло еще одно столкновение, рука Бай Чэна задрожала, У Хао воспользовался случаем, развернулся и ударил хлыстом.

Бай Чэн не успел вовремя увернуться, и его ранили прямо в грудь, он отлетел на семь-восемь метров, и у него изо рта хлынула кровь.

«Бай Чэн, ты обречен.» У Хао поднял голову к небу и закричал, выражение его лица становилось все более и более взволнованным. Наконец-то он смог избавиться от стыда.

Бай Чэн изо всех сил пытался выпрямиться, в его глазах мелькнуло выражение глубокой обиды, а после этого на его лице также появились вспышки безумия.

«Маленький ублюдок, не думай, что ты победил. Сегодня я тебя полностью упраздню».

Яростно улыбаясь Ву Хао, голос Бай Ченга был жутким, как будто исходил из-под Девяти Преисподней.

Глаза Ву Хао сразу же сузились, в его поле зрения лицо Бай Чэна странно покраснело.

На арене лицо Бай Чэна, которое внезапно стало чрезвычайно кроваво-красным, также привлекло внимание всех на трибунах. В этот момент все глаза стали изумленными, и последовал шепот.

«Секретный метод.» Почувствовав внезапную властную ауру на теле Бай Чэна, Лу Юньсяо нахмурился и легко сказал два слова.

Даже он так и не получил секретный метод увеличения своей силы, он никогда не думал, что он будет у Бай Чэна. (Дзидзими увеличивает боевую мощь, а не уровень царства)

Но, глядя на этот внешний вид, это, наверное, самый низкий уровень.

Заимствование силы путем призывания крови хуже. Когда используется такой секретный метод, он, скорее всего, оставит неизгладимый ущерб пользователю.

Но секретная техника есть тайная техника, превосходящая она или низшая, она все-таки встречается относительно редко, в критические моменты она может сыграть решающую роль, более того, она может повлиять на исход боя.

Для Ву Хао внезапное увеличение силы Бай Чэна должно было представлять для него небольшую угрозу.

«Восьмизвездный Доу Лин, аура Бай Ченга достигла ауры Восьмизвездного Доу Линга».

Раздался довольно достойный голос Хань Юэ. После использования этой секретной техники уровень Бай Чэна достиг восьмизвездочного уровня Доу Лин, который снова был повышен на одну звезду.

В этом состоянии Бай Ченг уже может сражаться с ней.

Неожиданно этот Бай Чэн спрятался так глубоко и оставил такую закрытую карту.

«Восьмизвездный Доу Лин, затем У Хао...»

«Все в порядке, У Хао справится», — Лу Юньсяо был спокоен и расслаблен.

Внезапное увеличение силы одной звезды представляет собой небольшую угрозу для Ву Хао, но это лишь небольшая угроза.

У Бай Чэна были свои закрытые карты, поэтому они, естественно, были и у У Хао.

Полагаться на секретный метод достижения восьмизвездного боевого духа — это, в конце концов, не настоящий восьмизвездный боевой дух, и если Ву Хао хочет с этим справиться, способ еще есть.

«О?» Хань Юэ был слегка удивлен. Может быть, у Хао есть другие способности, которые он еще не показал?

Ее красивые глаза были слегка прикованы, Хань Юэ смотрела на поле, ее глаза оставались неподвижными.

«Это секретный метод?» Ву Хао крепко сжал кроваво-красную шпагу, выражение его лица было полным решимости.

«Будь то секретная техника или что-то в этом роде, сегодня я должен победить».

С прямым телом фигура Ву Хао подобна копью, источающему сильный импульс, и принуждение становится все сильнее и сильнее.

"Джи Джи!"

Раздался странный смех, и Бай Чэн медленно поднял залитые кровью глаза и мрачно посмотрел на Ву Хао с противоположной стороны, крепко сжимая копьё в ладони, и бледно-желтый боевой дух, смешанный с небольшим кровью растекался по его рукам, затем все копьё обмотано ею, а следы кроваво-красной энергии бродят вокруг него, словно чрезвычайно маленькие кровяные змейки.

Подняв пистолет, он направил его на Ву Хао, который стоял перед ним издалека. Чувствуя мощную энергию, циркулирующую в его теле, Бай Чэн не мог сдержать свирепой улыбки. Его смех был хриплым, как меч, проходящий сквозь стекло. от которого у людей щипало барабанные перепонки.

«У Хао, умри, Поюньхуанлунцян».

Бай Чэн мрачно усмехнулся, и темно-желтое копьё, полное кровавой энергии в его руке, внезапно ярко засияло.

В воздухе раздавались драконьи песнопения, и огромный желтый энергетический дракон, смешанный с кровью, парил в воздухе, источая ужасающую силу.

Гигантский дракон взревел, а затем яростно бросился на Ву Хао своими зубами и когтями.

"Тьфу ты."

Глаза Ву Хао были холодны, как нож, он поднял шпагу правой рукой и медленно провел по мечу левой рукой, кровь брызнула и поглощалась мечом одна за другой.

Сразу же после этого кровь ярко засияла, и свирепый энергетический кровавый лев взревел к небу, и аура царя зверей унеслась прочь.

"Безумный лев, кровавый лунный удар!"

Тело Ву Хао было полно боевого духа, он безумно мчался к мечу, а в воздухе трехфутовый энергетический кровавый лев становился все более и более могущественным.

"идти!"

Шпага Ву Хао полоснула вниз, кровавый лев полетел вниз и внезапно столкнулся с энергетическим гигантским драконом.

Один дракон и один лев безумно кусали друг друга. После тупика на некоторое время кровавый лев поднял голову к небу и взревел, разрывая дракона на куски.

"Какие?"

Лицо Бай Чэна изменилось, и он недоверчиво взревел.

Однако, прежде чем он успел среагировать, кровавый лев спрыгнул вниз, а затем врезался в тело Бай Чэна, и внезапно раздался взрыв.

"бум!"

Энергия взорвалась, и фигура полетела вниз головой, приземлившись прямо за пределами арены, и не было никакого движения.

У Хао небрежно вытащил шпагу, его лицо было холодным, но в глазах было неудержимое возбуждение.

"не мертв!"

Старейшина осмотрел тело Бай Чэна и тихо сказал:

Только тогда Су Цянь вздохнул с облегчением и прямо объявил: «В первом матче победил Ву Хао».

Ву Хао сложил кулаки, развернулся и ушел со сцены.

Члены Банды Бай быстро унесли Бай Чэна, на этот раз Бай Чэн был серьезно ранен.

Хотя он не был мертв, он все еще был наполовину инвалидом. Ву Хао не сдерживался ни на йоту.

Конечно, в такой ситуации он вообще не мог сдерживаться.

«Для второго матча, номер пять, пожалуйста, нарисуйте участников, которые нарисовали номер пять на красном фоне и номер пять на синем фоне».

Су Цянь снова вытащил бамбуковую палку, и раздался старый голос.

После того, как слова упали, на сцену вышли еще двое студентов, и разгорелась ожесточенная битва.

«У Хао, круто».

С этой стороны со сцены ушел У Хао, Ху Цзя и другие поздравили.

— Боевые навыки земного уровня, неплохо, — одобительно кивнул Лу Юньсяо.

Способность победить Бай Чэна, естественно, связана с боевыми навыками Ву Хао, которые являются настоящими боевыми навыками на уровне земли.

Но неудивительно, что Бай Ченг использовал только продвинутые боевые навыки уровня Сюань и в конце концов проиграл Ву Хао.

В конечном счете, внутренний двор Ханаанской академии — это всего лишь академия, и те, кто сильны, но боевые духи, используют большинство боевых навыков таинственного уровня.

Преимущество боевых навыков земного уровня здесь немало.

«Где, это все еще далеко позади тебя.» Ву Хао показал жесткую улыбку. Когда Лу Юньсяо был бойцом, он мог свободно использовать боевые навыки на уровне земли.

Он только недавно освоил его в совершенстве, по сравнению с ним он действительно далеко позади.

— Хэм, почему ты сравниваешь себя с этим извращенцем? Он не человек.

Ху Цзя тихо пожаловался: «Ты уже довольно хорош».

Сила Ву Хао также подавила ее, и она тоже приняла эликсир. Теперь сила Ву Хао все еще сильнее ее.

Как друг, Ху Цзя была рада за него, но в то же время не могла не чувствовать легкое чувство безотлагательности в ее сердце.

Ей еще предстоит много работать.

«Юньсяо, если у тебя есть время, можешь направить меня?»

Ху Цзя посмотрел на Лу Юньсяо и спросил.

С помощью Лу Юньсяо она будет прогрессировать быстрее.

«Да.» Лу Юньсяо без особых колебаний кивнул и согласился.

Направлять Ху Цзя, в конце концов, это всего лишь мелочи.

Глава 613

На поле игра продолжается.

Со временем Лю Цин, Хань Юэ, Ху Цзя и другие также появлялись один за другим.

Благодаря своей силе они, естественно, выиграли и вышли в следующий раунд.

И вот, наконец, настала очередь Лу Юньсяо.

«Сейчас идет восьмая игра, пожалуйста, нарисуйте участников, которые нарисовали номер один на красном фоне и номер один на синем фоне».

Су Цянь вынул бамбуковую палку, и его прежний голос медленно разнесся по площади.

«Юньсяо, твоя очередь!» Ху Цзя хлопнул Лу Юньсяо по плечу, улыбаясь, как цветок.

«Юньсяо, давай!» Хань Юэ поджала губы и улыбнулась, подбадривая Лу Юньсяо.

«Этот Бай Шань — сука, Юнь Сяо, хорошенько его выпороть».

— сказал У Хао.

У Хао холодный и высокомерный характер, и он никогда никого не ненавидит намеренно, но он ненавидит каждого из братьев семьи Бай.

Бай Ченг нехороший человек, как и Бай Шань.

Бай Чэн подлый и бессовестный, коварный и хитрый, Бай Шань лицемерный и надуманный, и у него нет настойчивости, они все одинаковые.

Бай Ченг уже победил его, и настала очередь Бай Шаня.

«Ха-ха, не волнуйтесь, предоставьте это мне», — рассмеялся Лу Юньсяо, слегка кивнул в сторону нескольких человек, и фигура вспыхнула, а в следующую секунду он уже вышел на поле.

Лицо Бай Шаня напротив него было полно страха, его глаза были полны страха, и даже его ладони немного дрожали.

Бай Шань никогда не был крутым парнем. Он до сих пор помнит сцену, когда Лу Юньсяо жестоко избивал Бай Чэна в прошлом. Он действительно не может поднять боевой дух Лу Юньсяо.

«Восьмой матч, старт!» Увидев, что двое прибыли, Су Цянь прямо объявила о начале матча.

"Рефери, я думаю..."

«Пощечина!» Пощечина прямо прервала слова Бай Шаня, фигура Лу Юньсяо внезапно появилась перед Бай Шанем, и он прямо приветствовал его ударом.

"Какие!"

Бай Шань издал крик, и Лу Юньсяо ударил его прямо в воздух.

Мелькнув фигурой Лу Юньсяо, он поднялся в воздух и шагнул вниз одной ногой.

"Э... ах!!!"

Нога Лу Юньсяо наступила прямо на спину Бай Шаня, и со звуком хруста костей Бай Шань тут же снова завыл.

Наступившая на Лу Юньсяо фигура Бай Шаня быстро упала на землю и бросилась к ней.

"Бум!"

Когда Байшань приземлился, раздался громкий шум, из пола вырвались трещины, и даже площадь затряслась.

"Шуа!"

Фигура Лу Юньсяо вспыхнула, и он тихо приземлился. Внезапным шагом правой ноги тело Бай Шаня отскочило от земли.

Взмахом рукава халата Лу Юньсяо взрыв боевого духа ударил в грудь Бай Шаня, тут же брызнула кровь, и Бай Шань перевернулся вверх ногами.

За пределами арены тело Бай Шаня упало, и раздался еще один звук, но все тело Бай Шаня также оставалось безмолвным.

"не мертв!"

Старейшина проверил тело Бай Шаня и сказал Су Цянь.

«В восьмом матче победил Лу Юньсяо.» Су Цянь объявил результат, но его старые глаза смотрели на Лу Юньсяо дрожащими глазами.

В отличие от Ву Хао, Ву Хао старался изо всех сил и не мог удержать руку.

Что же касается Лу Юньсяо, то он специально избивал Бай Шаня, это было совершенно деспотично.

"Этот ребенок, у тебя были проблемы с Бай Шанем?" Су Цянь прищурил глаза. Бай Шань определенно имел много сломанных костей. Хотя он не умер, его травмы не были такими серьезными.

Этот парень оказывается таким безжалостным, когда наносит удар.

Услышав, как Су Цянь объявляет результат, Лу Юньсяо сложил кулаки и повернулся, чтобы уйти.

По пути многие ученики смотрели на Лу Юньсяо со страхом в глазах.

Все остальные уже собирались признать поражение, но он отказался отпустить его, и ему пришлось избить его.

Этот парень безжалостный человек.

Не могу себе этого позволить, не могу себе этого позволить.

Первоначально эти люди трепетали перед Лу Юньсяо, но когда это случилось внезапно, они испугались еще больше.

Естественно, Лу Юньсяо не обращали внимания на взгляды этих людей, и он быстро вернулся на свое место.

«Юньсяо, ты отлично поработал. Байшань, сука, все еще хочет признать поражение?»

Ху Цзя подошел, чтобы поприветствовать ее, счастливо улыбаясь.

Поездка Лу Юньсяо на этот раз может расцениваться как глоток гнева для этих первокурсников.

В прошлом Бай Шань напрямую предал первокурсников и даже помогал Банде Бай угнетать их, и этот парень наконец-то получил должное возмездие.

«Это очень удобно обыгрывать. Было бы здорово, если бы я смог обыграть его еще несколько раз».

У Хао сказал с улыбкой.

Эта сука Байшань была очень рада, что ее побили.

«Этот парень слишком слаб, чтобы сопротивляться побоям. Если я побью его еще несколько раз, боюсь, его убьют».

Лу Юньсяо раскинул руки, у него было достаточно сил, но Байшань был слишком хрупок, чтобы удержать его.

«Хм, это действительно дешево для него, но если у меня будет шанс, мне все равно придется снова его избить», — мягко фыркнула Ху Цзя, все еще демонстрируя легкое нежелание на лице.

Для Байшаня они действительно ненавидели это.

«Почему так? Это просто байшань. Не цепляйся за него. Он не на том же уровне, что и ты».

Лу Юньсяо похлопал Ху Цзя по плечу и утешил ее.

«Юньсяо сказал, что для такого парня, как Бай Шань, тебе не нужно держаться за него. Он недостоин. Твое будущее безгранично, и он не может с ним сравниться».

Хань Юэ тоже согласилась.

Сильный всегда силен, не нужно слишком много внимания уделять пустякам.

После того, как Бай Шань избил его, он мог оттолкнуть его, и ему не нужно было позволять таким вещам портить его хорошее настроение.

Не стоит злиться на этого парня.

«Но я просто не могу злиться», — мягко сказал Ху Цзя.

«Хе-хе, тогда ты можешь делать все, что захочешь», — усмехнулся Лу Юньсяо и просто сказал, что если Ху Цзя все еще не может отпустить ее, отпусти ее.

В любом случае, избили Бай Шаня, так что он тут ни при чем.

Повернув голову в сторону, Лу Юньсяо снова посмотрел на поле, игра была очень напряженной.

«Кажется, сегодня уже слишком поздно для второго тура».

Лу Юньсяо сказал со вздохом.

«Приходи завтра, Юнь Сяо, ты хочешь пойти со мной?»

Хань Юэ пригласила Лу Юньсяо.

«О чем ты просишь Юньсяо?» На лице Ху Цзя появилось настороженное выражение.

«Ху Цзя, у меня назначена встреча с Юньсяо, ты тоже хочешь об этом позаботиться?»

Хань Юэ была ошеломлена, как будто не ожидала, что Ху Цзя остановит ее.

«Я просто смотрю на него из-за Сюньэра, этот парень уже подвел Сюньэра, он не может снова и снова совершать одни и те же ошибки».

Ху Цзя выпрямила грудь и сказала деликатным голосом.

Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, черт возьми, он посмотрел на него в поисках Сюньэр.

Сама Сюньэр никогда так о нем не заботилась.

«Правда? Мужчинам свойственно иметь трех жен и четырех наложниц, так как же ты можешь извиняться?»

«Или ты притворяешься Сюньэр, но на самом деле у тебя самого плохие идеи?»

Хань Юэ прищурила глаза и применила пытку души.

«Чепуха, у меня его нет.» Ху Цзя вздрогнул и быстро возразил.

«О, ты торопишься, Ху Цзя», — усмехнулась Хань Юэ.

«Я этого не делал», — возразил Ху Цзя с покрасневшим лицом.

«Ты торопишься, у тебя красное лицо».

«Я не звонил, я был зол, вы меня оклеветали».

"Вы находитесь в спешке."

«Я просто не знаю».

...

Две женщины бесконечно спорили, и у Лу Юньсяо закружилась голова.

«Беда, Ву Хао, пошли», — сказал Лу Юньсяо.

"это хорошо!"

Ву Хао слегка кивнул, и они вдвоем ушли.

Хань Юэ: Σ(□°Д°;)□

Ху Цзя: Σ(°△°|||)□

Господи, пропало! ! !

Глава 614

В мгновение ока на следующий день, по сравнению с плей-офф в первый день, конкуренция во второй день была еще более острой.

Большинство людей, которые могут участвовать во втором соревновании, обладают относительно сильной силой, но даже с такой силой, если вы хотите победить, вы должны приложить все усилия.

Так как второй тур соревнований был в самом разгаре, конкурсанты выходили на поле один за другим. После крайне жесткой и жесткой борьбы один радовался, а другой грустил.

"бум!"

С ладони Лу Юньсяо перевернутая фигура пролетела вверх ногами, и его битва закончилась.

Во втором раунде он не встретился ни с Лю Цин, ни с Линь Сюя, так что эти два парня прошли второй раунд без проблем.

"Второй раунд, седьмой матч, победитель Лу Юньсяо".

Лу Юньсяо небрежно кивнул и ушел со сцены.

За пределами площадки Ху Цзя и другие подошли, чтобы поприветствовать его.

«Поздравляю, Юнь Сяо, ты снова выиграл».

Хань Юэ сказал с улыбкой.

«Поздравляю, я всего лишь новичок, но хочу поздравить вас с прохождением второго тура».

Лу Юньсяо махнул рукой: люди, с которыми он встречался, не были сильными, и не было необходимости в поздравлениях за драку, которая закончилась пощечиной.

С другой стороны, Хань Юэ также встретила восьмизвездного мастера уровня Доу Лин и победила после тяжелой борьбы.

Если вы хотите поздравить, вы должны сказать это и ей.

«Вы все прошли один за другим, а я так сильно проиграл».

Ху Цзя надула щеки, выглядя обиженной.

Она встретила Лин Янь, пиковую фигуру Доу Линга с девятью звездами, и потерпела поражение от другой стороны.

Однако сопернице было нелегко победить, да и сама она была ранена, сила этой девушки еще приемлема.

«Не слишком грусти, в будущем будут возможности».

Лу Юньсяо похлопал ее по плечу и утешил.

На этот раз Ху Цзя не выиграла, но в следующий раз Ху Цзя будет в первой десятке, у нее уже есть эта сила.

«Я знаю, мне не так уж грустно, я убежден, что проиграл, этот парень действительно силен».

После утешения Лу Юньсяо настроение Ху Цзя значительно улучшилось, и она сразу же сказала:

«Линь Ян, он действительно силен, намного сильнее меня».

Хань Юэ тоже слегка кивнула, соглашаясь.

Глаза Лу Юньсяо слегка дрогнули, у него сложилось впечатление, что Линь Янь был учеником, у которого были хорошие отношения с Сяо Яном в оригинальной книге.

Его общая сила действительно хороша, и Ян Хао находится на том же уровне, он уступает Линь Сюя и Лю Цину на пол-очка, и он входит в первую десятку сильнейшего списка. побей его.

Однако потенциал Ху Цзя был намного больше его.

Большинству учеников в верхнем списке во внутреннем дворе почти тридцать лет, а Ху Цзя всего на год старше его, всего восемнадцать.

В плане таланта Ху Цзя полностью превзошел их.

Титул Little Demon Girl не даром.

Он, Гу Сюньэр и Ху Цзя были единственными, кто достиг уровня S и выше при наборе студентов.

Только с точки зрения таланта Ху Цзя даже немного лучше, чем У Хао, но У Хао трудолюбив и безрассуден, компенсируя свой талант упорным трудом, поэтому он смог не отставать от Ху Цзя и даже опередил ее. полбалла.

Но когда дело доходит до Ву Хао, Лу Юньсяо не может не посмотреть на поле боя в тот момент, когда Ву Хао сражается.

Очевидно, удача Ву Хао намного больше, чем удача Ху Цзя, его противник имеет восьмизвездочный пик боевого духа, более чем на три звезды выше, чем он.

Хотя это трудно, но невозможно бороться.

Полагаясь на свою храбрость, Ву Хао преодолел разрыв в три звезды и неразлучно сражался с этим учеником, и битва была чрезвычайно ожесточенной.

«Похоже, что Ву Хао собирается победить», — тихо сказал Ху Цзя.

«Откуда ты знаешь?» — спросила Хань Юэ, теперь явно ничья.

Ху Цзя бросил на нее пустой взгляд, но ничего не сказал. Эти две женщины после вчерашней ссоры имели тенденцию видеть друг друга немного по-разному.

Это означает, что Лу Юньсяо все еще там, иначе они могли бы уже начать драться.

Увидев, что между двумя женщинами, казалось, мелькнула искра, Лу Юньсяо вышла из тупика, издав звук.

«У Хао принадлежит к типу Юэчжань Юён. Этот ученик может рисовать с ним сейчас, но со временем он обязательно проиграет».

Лу Юньсяо объяснил.

«Вот и все.» Хань Юэ внезапно просветлела и улыбнулась Лу Юньсяо, красивая улыбка расцвела на ее холодном и красивом лице.

Глаза Лу Юньсяо не изменились, не было колебаний, но он сердито стиснул зубы на Ху Цзя.

Эта женщина снова соблазнила Лу Юньсяо.

Усмехнувшись уголком рта, Хань Юэ тихо сказала: «После первого матча двадцать пять игроков вышли во второй раунд. Если один игрок попросается, сегодняшний матч определит двенадцать игроков. После этого будут осталось тринадцать участников».

«Из тринадцати человек шесть человек будут выбраны для поединка, а трое победивших войдут в десятку вместе с семью людьми».

Хань Юэ рассказала правила этого соревнования.

«Как это может работать? Эти семь человек могут войти в первую десятку, не пройдя конкурс. Разве это не несправедливо по отношению к остальным шести участникам, которые были из игры?»

Услышав это, Ху Цзя поспешно сказал:

«Хе-хе, абсолютной справедливости не существует. Кроме того, те, кто может выйти в финальный раунд, — это все те, у кого действительно есть силы, чтобы войти в первую десятку. Когда силы есть, естественно, нужно немного удачи. ."

Хань Юэ взглянула на Ху Цзя и с улыбкой сказала:

Ху Цзя: "..."

Значит, это намек на ее невезение?

«Я просто надеюсь, что старшая сестра Хань Юэ не нарисуетя».

Ху Цзя бесстрастно сказал.

«Хе-хе, не волнуйся, мне еще сопутствует удача».

Хань Юэ усмехнулась, и две женщины молча сделали еще одно движение.

«Ладно, не говори об этом, пока ты достаточно силен, нарисована ты или нет — это просто тривиальное дело».

Лу Юньсяо крикнул тихим голосом.

«То, что сказала Юньсяо, правда.» Хань Юэ поджала губы и улыбнулась.

«Подхалим, старый собачий лизун», — тихо пробормотал Ху Цзя, обвиняя Хань Юэ в его поведении.

Хань Юэ было все равно, и она прямо проигнорировала слова Ху Цзя.

По ее мнению, Ху Цзя просто слишком замкнута и слишком озабочена своим лицом, она не смеет показать, что она ей нравится, она заслуживает того, чтобы быть одинокой всю жизнь.

Маленькая девочка, она еще слишком молода.

Все еще думаете о том, чтобы позволить мужчине проявить инициативу, чтобы преследовать вас?

Обычные люди могли бы это сделать, но как такой выдающийся человек, как Лу Юньсяо, мог преследовать тебя?

Итак, проявляйте инициативу.

Инициатива — король.

Вы смеетесь над старухой за то, что она лижет собаку, а старушка смеется над вами за то, что вы молоды.

Фильм маленькой девочки - ничто.

Увидев эту сцену, Лу Юньсяо беспомощно покачал головой, очарование слишком велико, и это также раздражает.

Он никогда их не провоцировал, но удачи все равно приходят одна за другой, ведь он слишком хорош.

Превосходство есть грех, и он непростителен.

Вздыхнув, Лу Юньсяо перевел взгляд на поле. Как и ожидалось, Ву Хао в этот момент полностью одержал верх.

Глава 615

Атаки У Хао становились все более и более жестокими, и ученикам на другой стороне также становилось все труднее сопротивляться.

Во время противостояния боевой ци величественная боевая ци, покрывающая его тело, была мгновенно рассеяна, Ву Хао не сделал тяжелой руки, а просто встряхнул руку и мягко отправил его с арены.

Соперник сжал кулаки и довольно просто ушел с поля, Ву Хао выиграл матч.

Ухмыляясь, глаза Ву Хао блеснули радостью, и, дождавшись объявления результата Су Цяня, он радостно покинул сцену.

Для него было большой радостью пройти второй тур.

«Поздравляю, поздравляю с прохождением второго тура».

Глядя на вернувшегося У Хао, Лу Юньсяо с улыбкой сказал:

«Поздравляю, Ву Хао!» Хань Юэ слегка улыбнулась.

«Поздравляю.» Ху Цзя тоже сложила руки, хотя сама не смогла продвинуться вперед, но все же была рада за Ву Хао.

Потому что они настоящие партнеры.

«Та же радость, та же радость.» У Хао улыбнулся и ответил на приветствия один за другим. Когда подошла очередь Ху Цзя, он утешил его: «В следующий раз еще есть шанс, так что не беспокойся об этом слишком сильно. "»

Естественно, он также знал, что Ху Цзя проиграл игру.

«О, все в порядке, это всего лишь игра, я все еще могу ее посмотреть».

В конце концов, у Ху Цзя оптимистичная и жизнерадостная личность, и после того, как Лу Юньсяо утешила ее, она уже провожала его.

Теперь у нее не так много грустных и потерянных мыслей.

«Это хорошо!» Услышав это, Ву Хао вздохнул с облегчением и перестал волноваться.

Почесав голову, он встал рядом с Лу Юньсяо.

«Ешьте его и восстанавливайте боевой дух. Я думаю, что эти три поединка также должны закончиться сегодня».

Лу Юньсяо передал таблетку Цихуэй и тихо сказал:

«Какое выяснение отношений?» Ву Хао был ошеломлен, его глаза были полны сомнений.

— Ху Цзя, — позвал Лу Юньсяо.

Ху Цзя понял и снова повторил особые правила соревнований, о которых говорил Хань Юэ.

Только тогда Ву Хао внезапно понял, почему Лу Юньсяо попросил его принять пилюлю Ци.

«Я не ожидал, что так называемые правила третьего раунда будут такими. Я очень надеюсь, что меня не жребий».

Ву Хао усмехнулся и сказал.

На этот раз все те, кто остался, были соломой, хозяевами, как облака.

Среди них много людей, он не противник.

Хоть он и агрессивен, но не глуп и может подраться в любой момент. В это время самое главное попасть в десятку.

«Все зависит от удачи. Из тринадцати человек разыгрывается шесть матчей. Вероятность выигрыша довольно высока».

Алые губы Хань Юэ слегка приоткрылись, и ее легкий голос медленно дрейфовал.

На самом деле, не только Ву Хао беспокоится, но и немного беспокоится: если она встретит мастера, она, скорее всего, будет устранена.

Войдя в первую десятку, будет луч оригинального воспаления сердца, чтобы выковать тело. Она не хочет упускать такую возможность.

«Выиграете вы или нет, это тривиальный вопрос, но теперь, когда вы достигли этой точки, я гарантирую, что вы будете в первой десятке».

«Если кто-то из вас действительно хочет играть, просто примите наркотики, у меня есть эликсир».

Лу Юньсяо легко сказал.

«Могу ли я принять таблетку?» Хан Юэ была потрясена.

«Вы прямо сказали, что это запрещено?» — спросил Лу Юньсяо в ответ.

«Это неправда.» Хань Юэ покачала головой и сказала.

«Все. Раз это не запрещено, то можно использовать».

«Однако принимать наркотики — не такое уж и славное дело. Не прикасайтесь к ним, если в этом нет крайней необходимости».

«Хотите ли вы пить или нет, зависит от того, будете ли вы нарисованы, и если вы нарисованы,

кто ваш противник».

— Так что, когда придет время, давай поговорим.

Лу Юньсяо махнул рукой и сказал.

«Да, то, что ты сказал, правильно.» Хань Юэ кивнула головой, как курица, клюющая рис, повторяя снова и снова.

Со стороны глаза Ху Цзя становились все более и более презрительными.

«Оближи собаку, хм», — тихо фыркнул Ху Цзя, мысленно ругаясь.

...

Шло время, и вскоре закончился второй тур конкурса.

Из двадцати пяти конкурсантов также определились тринадцать.

На площади аккуратно расположились тринадцать участников.

На площадке и за ее пределами все взгляды были прикованы к судейскому креслу.

Пока зрители смотрели, Су Цянь поправила свою мантию, медленно встала и громко сказала: «После двух дней нокаут-раундов в этом соревновании с самым высоким рейтингом осталось еще тринадцать игроков, и если вы хотите войти в первую десятку, Это значит, что сегодня выбывают три человека, согласно правилам конкурса, мы случайным образом выберем шесть человек для участия в конкурсе, победитель войдет в первую десятку, а проигравший должен будет оказаться в конце».

В конце предложения Су Цянь положил перед собой бамбуковую трубку, в которой было тринадцать бумажных палочек.

«Тринадцать бумажных лотов содержат имена последних тринадцати участников, и я случайным образом выберу шестерых, которые должны участвовать в соревнованиях.» Когда бамбуковые трубки были расставлены, атмосфера на арене внезапно накалилась, и многие люди пристально смотрели на них. место судьи, здесь было принято решение о первой десятке мест.

Под бдительным взглядом всех Су Цянь медленно вытащил листок бумаги, взглянул на него и тут же вслух прочитал: «Янь Хао».

Когда голос Су Цяня упал, все могли ясно видеть, что лицо Янь Хао внезапно напряглось в поле.

«Следующие жеребьевки — это противники, которым нужно побороться с Янь Хао за первые десять мест, — Су Цянь снова достал бумажную лотерею, легко сказал, затем развернул ее, бросил взгляд и сказал: — Цянь Мо. "

После звука их взгляды обратились к довольно толстому мужчине на высокой платформе. Цянь Мо занимал восьмое место в списке сильных, и его сила также была чрезвычайно велика. Он также был на пике боевого духа с Янь Хао, но по сравнению с ним, он был намного хуже. Есть много Янь Хао, поэтому, когда он услышал, что его противником был Янь Хао, он нахмурился.

Не обращая внимания на взгляды зрителей, Су Цянь продолжал рисовать бумаги.

"Город Цинь!"

Цинь Чжэнь, шестой в списке, вершина Доу Линг!

«Линь Сюя!» Су Цянь вытащил еще одну бумажную лотерею, на этот раз оказалось, что Линь Сюя заняла второе место.

Увидев, что противником был Линь Сюя, лицо Цинь Чжэня явно изменилось. Хотя он был шестым, разрыв между ним и Линь Сюя все еще был довольно большим.

Су Цянь снова сыграл вничью, на этот раз он выиграл еще одну крупную лотерею.

"Лю Цин!"

Как только слова упали, тело Лю Цина задрожало, и он сильно напрягся, невольно проявилась внушительная манера.

Что касается остальных людей, их цвет лица менялся один за другим. Никто не надеялся, что они будут нарисованы следующими, потому что Лю Цин не был противником, с которым они могли справиться.

«Я вытянул пять», — усмехнулся Су Цянь, и старый голос зазвучал медленно, заставляя сердца многих участников еще больше нервничать.

Увидев всех в таком состоянии, Су Цянь слегка улыбнулась, снова потянулась правой рукой к бамбуковой трубке и вытащила бумажную палочку.

В этот момент все сердца замерли одно за другим, ожидая объявления Су Цянь.

«А?» Су Цяньцин ахнул с удивленным выражением лица, положил лотерею в руку, посмотрел прямо на молодого человека в белом в поле и тихо сказал: «Последний человек — Лу Юньсяо».

Ух ты!

В зале поднялся шум, и лицо Лю Цин мгновенно стало серьезным.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2688958>